

А. С. САНДИНО В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В НИКАРАГУА

Сандино был незаконнорожденным сыном богатого землевладельца и служанки-метиски, он рано покинул дом отца и побывал в Гондурасе, Гватемале и Мексике. Трехлетнее пребывание в Тампико (Мексика) способствовало формированию в нем чувства никарагуанского национализма и гордости своим метисным происхождением. По настоянию отца в 1926 г. Сандино вернулся в Никарагуа и обосновался в департаменте Нуэва-Сеговия, где работал на золотом прииске компании США. Здесь Сандино рассказывал рабочим о социальном неравенстве и необходимости изменить политическую систему. Когда началась борьба между консерваторами и либералами, он организовал собственную армию, состоящую в основном из крестьян и рабочих, и присоединился к либералам, сражавшимся против консервативного режима Чаморро. Но не пользовавшийся доверием генерала Монкады Сандино проводил независимые партизанские операции.

В декларации от 28 января 1930 г. говорится, что побудило Сандино на восстание: желание восстановить права никарагуанского народа, который угнетают банкиры-янки, и защита суверенных прав на свою территорию. Сандино объясняет, что американцев интересует возможность строительства канала и американской военной базы. Также Сандино обличает в империализме не только правительство США, но и их граждан.

Американцам очень трудно было сражаться с А.С. Сандино, поскольку он превосходно знал местность и использовал все преимущества ведения партизанской войны. Его действия отличались хитростью и выдумкой с целью обмануть врага. В своих манифестах С. Сандино заявляет о том, что будет неустанно бороться против «империалистов». Это очень эмоциональные тексты, изобилующие повторением таких слов, как «преступники», «предатели», «империалисты», и рассчитанные на то, чтобы затронуть чувства слушающего их населения.

А.С. Сандино рассматривал свою борьбу в расовых терминах, т. е. для него это была не просто защита Никарагуа, а защита всей Латинской Америки. Главными требованиями А.С. Сандино были отставка президента А. Диаса, вывод войск США, проведение новых выборов и отмена Договора Брайана-Чаморро (он предоставлял США эксклюзивные права на строительство канала через Никарагуа). Избрание Х.М. Монкады президентом в октябре 1928 г. лишало А.С. Сандино претензий на то, что он действует в защиту либеральной революции. Именно тогда он объявил себя генералиссимусом и главной военной властью в республике. Проведенные выборы А.С. Сандино объявил неконституционными. В этот момент в попытке обойти Х.М. Монкаду А.С. Сандино расширяет свои требования и включает в них восстановление Объединенных провинций Центральной Америки. Это останется главной составляющей его политической платформы. В письме

к И. Иригойену, президенту Аргентины, в марте 1929 г. он изложил еще более амбициозный политический проект. Он предложил созвать конференцию в Буэнос-Айресе с участием всех латиноамериканских государств, чтобы в будущем объединиться в Индолатиноамериканскую континентальную и Антильскую федерацию. Это образование сможет сопротивляться доминированию США и гарантирует, что предполагаемый канал через Никарагуа будет находиться под латиноамериканским контролем.

Для того чтобы обеспечить себе военную и финансовую поддержку после нескольких поражений от морских пехотинцев, С. Сандино написал ряд писем к различным латиноамериканским лидерам. В письме, руководителям Латинской Америки от 4 августа 1928 г. он сетовал на то, что президенты не протестуют против действий США в Никарагуа. Их настигнет та же судьба. «Тираны не представляют народы, а свободу не завоёвывают с помощью цветов» [1].

В открытом письме президенту Гуверу (6 марта 1929 г.) Сандино заявлял: «В Никарагуа у вас нет друзей, за исключением небольшой группы плохих людей, которые не представляют искренние чувства никарагуанского народа. Я, с другой стороны, со своей армией представляю истинные чувства наших соотечественников. Хотя огромное большинство никарагуанцев не взяли в руки оружие, духом они со мной. Я осознаю материальные ресурсы, находящиеся в распоряжении вашего государства. На самом деле у вас есть все, но нет одного – Бога» [2].

Прежде всего он надеялся на революционную Мексику, но при П.Э. Кальесе ее политика приобрела в определенном смысле антикоммунистическую направленность, и такие яркие лозунги, как у А.С. Сандино, воспринимались неоднозначно. Тем не менее президент Э. Портес предложил С. Сандино политическое убежище, и тот покинул Никарагуа в июне 1929 г.

В царившей тогда в Мексике атмосфере радикализм Сандино воспринимался враждебно. Хотя он встретился с президентом Э. Портесом, но поддержки от него не получил. Коммунистическая партия Мексики предложила оплатить поездку Сандино в Европу, но, когда он отказался выступить с осуждением мексиканского правительства, коммунисты свое решение переменяли. Отношения Сандино и мексиканских коммунистов ухудшились, и в апреле 1930 г. коммунисты распространили информацию о том, что Сандино якобы критиковал правительство Э. Портеса. В данных условиях Сандино пришлось вернуться в Никарагуа.

В период своего пребывания в Мексике Сандино вступил в организацию Магнетическо-спиритуалистская школа вселенской общины (ЕМЕКУ). Она сочетала политические идеалы анархизма с космологией, представлявшей собой синтез зороастризма, каббалы и спиритизма. Эта идеология отвергала и капитализм, и большевизм, она была нацелена на «спиритизм Света и Истины», который превзойдет все человеческие религии в последний период человеческой истории. Этот период возникнет из политических конфликтов XX в. Тогда будет установлена вселенская община, в которой будут отменены частная собственность и государство, исчезнет ненависть, спровоцированная фальшивыми религиями, и все человечество будет принадлежать к одной расе (испанской) и говорить на одном языке (испанском). Манифесты, написанные Сандино после возвращения в Никарагуа, показывают его стремление воплотить идеалы ЕМЕКУ. Именно тогда из-за глубокого недоверия к коммунистам он порвал отношения с Ф. Марти, обвинив его в том, что тот шпионил в пользу коммунистов. В феврале 1931 г. появился на свет «Манифест Света и Истины», в котором отражен новый милленаризм Сандино. Манифест предвещал скорый Страшный суд, результатом которого станет «уничтожение несправедливости на земле и правление Духа Света и Истины, т.е. Любви». Никарагуа была избрана сыграть ключевую роль в этой борьбе, а ее армия представала инструментом божественного правосудия. «Нам в Никарагуа выпала честь, братья, быть избранными божественным правосудием для начала искоренения несправедливости на Земле» [3, с. 105–106].

Восстание Сандино было выражением антиимпериалистических чувств, имевших место в Латинской Америке в конце 1920-х гг. Сандино поднял восстание и издал прокламации против «трусов и преступников янки» и «источенной червями и разлагающейся никарагуанской аристократии» [4, с. 509].

«Под влиянием своих более образованных коллег Сандино много читал о социальных проблемах и теологии и тщательно

изучал технологии рабочих лидеров. Постепенно он выработал политическую и социальную философию, которая была сочетанием национализма и мессианского мистицизма. Он нашел себе цель в убежденности в том, что его судьбой было восстать и защищать идею суверенности и социальной справедливости в Никарагуа, где "честь совершенно исчезла..." под управлением эгоистичных *politico* и американского империализма. Он отверг лидерство изнеженных либералов и консерваторов и в качестве "направляющей силы" избрал "рабочих и крестьян"» [5, с. 395].

Как отмечает в своем исследовании М. Дж. Шредер: «В Никарагуа антиимпериалистический националистический дискурс датируется еще эпизодом с Уильямом Уокером в 1850-х гг... Сандинизм был одним из проявлений этого зарождавшегося национализма...» [4, с. 524]

М.А. Наварро-Джени так характеризует действия Сандино: «Не имея опыта политической борьбы, Сандино, скорее всего, не совсем понимал цели либерального восстания в Никарагуа. Поддержка Мексики создала у него впечатление, что в Никарагуа скоро установится революционный режим в мексиканском духе» [6, с. 27].

Следует отметить, что народной антиимпериалистической революцией восстание Сандино называли только сандинисты второй половины XX в. Эти герилья 1960–1970-х гг. плохо представляли себе, кем был Сандино, да им это было и не нужно, так как для них это был удачный символ, привлекавший симпатии народа. Сандино же, скорее, был теософом и националистом.

Сандино руководствовался сложной и эклектичной идеологией с явным апокалиптическим милленарным акцентом, что позволяет считать ее религиозно-политической идеологией. Его цели не заканчивались изгнанием войск США и созданием государства рабочих и крестьян в Никарагуа. Его конечной целью было разжечь «пролетарский взрыв» среди индо-испанской расы Латинской Америки, и тогда начнется новая эпоха, в которой будет править «божественная справедливость». Он был готов к мученичеству и смерти и считал себя «инструментом божественного правосудия» в эпической борьбе против империализма США ради освобождения индо-испанской расы.

ЛИТЕРАТУРА

1. A Letter To The Rulers Of Latin America, August 4, 1928 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.latinamericanstudies.org/sandino/sandino8-4-28.htm>. – Date of access: 22.09.2013.
2. An Open Letter to President Hoover [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.latinamericanstudies.org/sandino/sandino3-6-29.htm>. – Date of access: 23.08.2013.
3. Sandino: The Testimony of a Nicaraguan Patriot, 1921 – 1934 / Ed.: S. Ramirez. – Princeton University Press, 1990. – 536 p.
4. Schroeder, M. J. Social memory and Tactical Doctrine: The Air War in Nicaragua during the Sandino Rebellion, 1927 – 1932 / M. J. Schroeder // The International History Review. – 2007. – Vol. 29, № 3. – P. 508–549.
5. Baylen, J. Sandino: patriot or bandit / J. Baylen // Hispanic American Historical Review. – 1951. – Vol. 31, № 3. – P. 394–419.
6. Navarro-Génie, M. A. Augusto César Sandino: Messiah of Light and Truth / M. A. Navarro-Génie. – Syracuse University Press, 2002. – 192 p.